

А. П. Чехов

**Письма. январь 1895—май
1897**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А11

А11 **А. П. Чехов**
Письма. январь 1895–май 1897 / А. П. Чехов – М.: Книга по Требованию, 2012. –
771 с.

ISBN 978-5-4241-0796-2

ISBN 978-5-4241-0796-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1895

1501 В. Н. АРГУТИНСКОМУ-ДОЛГОРУКОВУ

1 января 1895 г Мелихово

Многоуважаемый Владимир Николаевич, буду очень рад видеть Вас и поблагодарить за Ваше милое письмо. Приеду я в Москву 4 или 5 января и остановлюсь в Больш^{ой} московской гостинице в 1 или 5 номере. По всей вероятности, в среду, в девятом часу вечера, буду уже в гостинице.

Хотел было я пригласить Вас к себе в деревню, но сообразил, что пока это письмо дойдет до Вас и пока Вы доедете, пройдет неделя

Небось, скучаете в Москве?

А с армянкой-певицей так и не удалось познакомиться

Будьте здоровы До свиданья!

Ваш А. Чехов.

95 1/I

Кстати. с Новым годом!

1502 И. М. КОНДРАТЬЕВУ

1 января 1895 г Мелихово.

95 1/I

Многоуважаемый
Иван Максимович!

Благоволите сделать распоряжение о высылке мне гонорара по адресу: редакция «Русской мысли» для передачи мне

Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ст. Лопасня.

1503 Г. М ЧЕХОВУ

Начало января, не позднее 5, 1895 г. Мелихово.

Ст Лопасня

Милый Жоржик, насчет «Русских ведомостей» я писал осенью <...>¹ услуги и что гонорар еще впереди ..

Ах, миленький, в 1894 г. я не получал «Осколков» и всё юмористическое и иллюстрированное отправил в Серпухов в больницу <...>¹

Подождем, что скажет новый год

Татьяну буду я праздновать в Москве, по всей вероятности, скромно, так как все эти пьяные торжества давно уже набили мне оскомину. Я предпочитаю спать, чем пить, и в 12 часов под Новый год я спал так же крепко, как в будень

Какой же журнал выслать тебе? Напиши определенно.

Я кашляю Если серьезно заболею, то придется $\frac{1}{2}$ —1 год пожить на родине, т е. в Таганроге, ибо воздух родины — самый здоровый воздух. Если бы я был богат, то непременно купил бы тот дом, где жил Ипполит Чайковский. Кстати, в каких ты отношениях с сим господином? Всё еще переносываете? Если в январе или феврале буду в Петербурге, то, вероятно, буду видеться с ним

Тете, сестрам и о Владимиру нижайший поклон. Тарабрину тоже Обнимаю тебя.

Твой А Чехов.

1504 Н В АРАБАЖИ (ДЕГЕН)

5 января 1895 г Москва.

Москва, Б московская гостиница, № 5

Милостивая государыня Наталия Викторовна¹

В прошлом 1894 году я писал очень мало; в конце года я успел написать небольшую повесть, которую отдал в «Русскую мысль», в настоящее же время у меня нет ничего готового, нет определенных планов и потому

¹ В подлиннике вырезано семь строк

могу ответить на Ваше письмо только неопределенно. Если напишу что-нибудь, то пришлю.

Благодарю Вас за внимание, извиняюсь и остаюсь с истинным почтением.

А. Чехов.

5 января

1505 А С СУВОРИНУ

6 января 1895 г Москва

Москва, Большая московская гостиница, № 5

Не писал я Вам так долго по причинам, которые объяснять не стану, так как они не интересны. Живу теперь в Москве по причинам, которые тоже объяснять не стану. Я жив и здоров, но иногда чувствую себя отравленным. Только что вернулся с обеда, пил там мало, но во рту и в груди такое чувство, как будто я наелся мышьяку.

Поздравляю Вас с Новым годом и от всего сердца желаю Вам и Вашим счастья и полного благополучия.

Хотя Вы не Колбасин, а я не Тургенев, тем не менее все-таки беспокою Вас деловой просьбой. Ответьте мне возможно скорее: стоит ли переводить пьесу Ренана «L'abbesse de Jouarre», т. е. пропустит ли ее цензура? Напечатана она в его «Drames philosophiques», 1886. Если, по Вашему мнению, цензура этой пьесы не пропустит, то переводить ее и тратиться на нее не будут.

Сегодня посетил меня армянский князь Вартан I, юный Аргутинский-Долгоруков; мне приятно было познакомиться с ним. Хороший мальчик.

Я собирался прислать Вам корректуру своего нового рассказа, но, к величайшему моему прискорбию, рассказ этот разделила редакция надвое, так что пока можно добыть только первую его половину, вторая же будет набрана не раньше 15-го. Работаю я теперь только в Москве, но душа моя тянется к Петербургу, где когда-то меня так баловали.

Есть еще новая пьеса Ибсена, которую зовут, кажется, так «Йоиль младший». Что Вы скажете про эту пьесу? Пропустит ли ее цензура?

В Москве оттепель, идет дождь.

У издателя «Русской мысли» Лаврова болят почки. Ассигновано полтораста рублей на отправку астрономки в Петербург.

Будьте здоровы и богом хранимы. Нижайший поклон Анне Ивановне. Напишите мне поскорее.

Ваш А. Чехов.

6 янв.

1506. А. С. СУВОРИНУ

10 января 1895 г. Москва.

10 янв. 95. Больш. моск. гостиница, № 5.

Большое спасибо за то, что пристали к нашей компании и притом так щедро. Оной особе мы помогаем так: мы выдаем ей по 40 руб. в месяц и обманиваем ее, говоря, что эти деньги мы взяли для нее взаймы у богатого купца и что потребуем этот долг не раньше, как через 3 года. Помощи от нас она не принимает, кого-то стесняется, так что поневоле приходится врать.

Я приеду в Петербург в Великом посту, не раньше, так как работы у меня по горло, а денег нет. Если приедете до 20-го янв<аря> в Москву, то я буду очень рад; после 20-го я уеду домой. Теперь в Москве особенно скучно, и, быть может, Вы не пожалеете, что приехали.

Под адресом я непременно подпишусь. В нем нет ничего такого, что оскорбляло бы мое достоинство, и есть только одно слово, которое немножко режет, — это «профессия»... Но как же иначе выразиться. А отказываться нет резона. Жаль, что не меня послали к Вам с адресом, я постарался бы убедить Вас если не подписаться, то по крайней мере снисходительно отнестись к этой затее.

Я немножко похварываю, простудился, должно быть. Чертовский кашель создал мне репутацию человека нездорового, при встрече с которым непременно спрашивают: «Что это Вы как будто похудели?» Между тем в общем я совершенно здоров и кашляю только оттого, что привык кашлять.

Вчера я был у Корша и смотрел «Sans Gêne». Пьеса поставлена роскошно и идет недурно. Главную роль играет Яворская — очень милая женщина.

Благодарю Вас за письмо. Черкните мне еще с чем-нибудь. Если приедете, то поговорим о хлебном кризисе. По-моему, этот кризис сослужит России большую службу. Лошади сыты, свиньи сыты, девки веселы и ходят в резиновых калошах, скот дорог, мужики даже телят не продают — одним кулакам плохо, что и требовалось.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

1507. А. С. СУВОРИНУ

11 января 1895 г. Москва.

Пишу еще раз: приезжайте в Москву поскорее, так как 20 янв^аря я должен уже быть дома. Мы будем ездить по кладбищам и побываем в цирке. Во всяком случае постараюсь устроить так, чтобы Москва не показала Вам кислой.

Телеграфируйте немедленно.

Ваш А. Чехов.

95 11/1

Большая московская гостиница, № 5.

1508. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

12 января 1895 г. Москва.

12 янв. 95. Б. московская гостиница.

Многоуважаемый

Иван Максимович!

Будьте добры, дайте мне каталог пьес, который мне очень нужен.

Поздравляю Вас с Татьяной.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1509. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

14 января 1895 г. Москва.

Многоуважаемый Иван Иванович, я сделал кое-какие поправки и заметки, но небрежно. Если желаете, то рассказ я прочту еще раз в корректуре. Изменения, сделанные Вами (наприм^{ер}), рассказ от третьего лица, а не от первого), весьма уместны. Слово «девица» надо везде заменить «женщиной». Примечания о мамаше и тапере, мне кажется, не нужны; они отвлекают внимание читателя.

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

14 янв.

1510. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

16 января 1895 г. Москва.

16 янв.

Я приеду с курьерским в четверг. Если же приеду раньше, то найму ямщика.

А. Чехов.

На обороте:

Ст. Лопасня, Моск.-Курск^{ой}

Ее высокоблагородию

Евгении Яковлевне Чеховой.

1511. А. А. АНДРЕЕВОЙ

18 января 1895 г. Москва.

18 янв.

Многоуважаемая
Александра Алексеевна!

И вчера, и сегодня я собирался побывать у Вас, но не успел. Уезжаю домой, 27 января опять буду в Москве и тогда непременно побываю у Вас и лично поблагодарю за письмо. Я очень тронут Вашим вниманием.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Хотел написать Вам подлиннее, да пороку не хватило. В Москве я заболтался и потерял способность писать.

На конверте:

Здесь.

Ее высокоблагородию

Александре Алексеевне Андреевой.

Тверская, Брюс(овский) пер., д. Андреева.

1512. В. В. БИЛИБИНУ

18 января 1895 г. Москва.

18 янв. 95.

Милый Виктор Викторович, извините, я сделал кляксу.

Ваше последнее письмо не застало меня в Москве и было препровождено этапным порядком по месту моего жительства в г. Серпухов, оттуда, неделю спустя, сотский (цѳцкай) принес его в волостное правление, последнее прислало мне его, когда уже меня не было дома; в конце концов его привезла мне сестра в Москву.

Вы поздравляете меня с Новым годом. Прекрасно. Я делаю то же самое. Тысяча самых сердечных пожеланий Вам, Анне Аркадьевне и Вашим августейшим наследникам. Желаю счастья, а главное здоровья, на которое Вы, помнится, не переставали жаловаться.

Я не пишу пьесы, да и не хочется писать. Постарел, и нет уже пыла. Хочется роман писать длинный, в сто верст. Когда пьеса будет готова, напишите мне, не нужна ли Вам протекция у Корша.

Я живу в деревне, изредка навещаюсь в Москву, где ем устриц. Старею. Денег нет. Орденов нет. Чинов нет. Долги есть.

Почитаваю Вас и вспоминаю былое, и когда на пути своем встречаю какого-нибудь юного юмориста, то читаю ему «Бородино» и говорю «Богатыри не вы!» Мы с Вами когда-то были очень либеральны, но меня почему-то считали консерватором. Недавно я взглянул в старые «Осколки», уже наполовину забытые, и удивился задору, какой сидел тогда в Вас и во

мне и какого нет теперь ни у одного из новейших гениев.

Отчего бы нам не переписываться, хотя бы раз в месяц? Душа моя по-прежнему лежит к Вам, а с тех пор как Вы так мудро и великодушно решили Ваш семейный вопрос, к моему уважению к Вам стала приращиваться еще маленькая зависть, но, конечно, не гнусная зависть актерская, а зависть лирика.

Пишите мне в ст. Лопасню. Низко кланяюсь Анне Аркадьевне и благодарю ее за поклон.

Будьте здоровы.

Весь Ваш
А. Чехов.

1513. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

19 января 1895 г. Москва.

Ст. Лопасня, Моск.-Курск. д., 95 19/1.

Многоуважаемый
Иван Максимович!

Будьте добры сделать распоряжение насчет гонорара; удобнее всего послать его в редакцию «Русской мысли» для передачи мне.

Благодарю за каталоги.

Искренно Вас уважающий
А. Чехов.

1514. А. С. СУВОРИНУ

19 января 1895 г. Москва.

19 янв.

Я написал Васильевой. Мелкие рассказы, потому что они мелкие, переводятся, забываются и опять переводятся, и потому меня переводят во Франции гораздо чаще, чем Толстого.

Не дождавшись Вас, уезжаю в деревню. 27-го я опять буду в Москве; если бы Вы приехали, то, пожалуй, я поехал бы с Вами в Петербург. Но Вы не приедете.

Когда уляжется всеобщее ликование по случаю великих радостных событий, напишите мне. Интересно

бы понаблюдать, каково будет похмелье, то состояние перегара, когда человек чувствует себя разбитым и виноватым и смутно сознает, что накануне он вел себя оскорбительно. Напишите мне подробно и пояснительней, и это для Вас тем легче, что Вы теперь volens-polens наблюдаете каждый день и, вероятно, уже чувствуете раздражение.

Приближается весна, дни становятся длиннее. Хочется писать и кажется, что в этом году я буду писать так же много, как Потапенко. И деньги нужны адски. Мне нужно 20 тысяч годового дохода, так как я уже не могу спать с женщиной, если она не в шелковой сорочке. К тому же, когда у меня есть деньги, я чувствую себя как на облаках, немножко пьяно, и не могу не тратить их на всякий вздор. Третьего дня я был именинник; ожидал подарков и не получил ни шиша.

Князек Аргутинский бывал у меня каждый день. Он хочет заниматься литературой, но всё никак не соберется начать. Янв<арская> книжка «Русской мысли» была арестована, потом помилована. Из моего рассказа цензура выкинула строки, относящиеся к религии. Ведь «Русская мысль» посылает свои статьи в предварительную цензуру. Это отнимает всякую охоту писать свободно; пишешь и всё чувствуешь кость поперек горла.

Был я у Левитана в мастерской. Это лучший русский пейзажист, но, представьте, уже нет молодости. Пишет уже не молодо, а бравурно. Я думаю, что его истаскали бабы. Эти милые создания дают любовь, а берут у мужчины немного: только молодость. Пейзаж невозможно писать без пафоса, без восторга, а восторг невозможен, когда человек обожрался. Если бы я был художником-пейзажистом, то вел бы жизнь почти аскетическую: употреблял бы раз в год и ел бы раз в день.

Кундасова обеспечена до сентября.

Будьте здоровы и благополучны. Нижайший поклон Анне Ивановне. Жажду повидаться с ней.

Ваш А. Чехов.

1515. Ал. П. ЧЕХОВУ
19 января 1895 г. Москва.

Владыко!

Я имею полное основание не курить твоих сигар и бросить их в пухляк, так как я до сих пор еще не исполнил ни одного твоего поручения.

1) Насчет «Русских ведомостей». Главный редактор Соболевский, мой хороший знакомый, уехал за границу. Осталось 11 неглавных, от которых трудно добиться какого-нибудь толку. Если приплешь корреспонденцию, то она будет утеряна, ее не найдут и ты не будешь знать к кому обратиться. Из Петербурга в «Русские ведомости» кроме Буквы пишут еще *несколько* человек. Повторяю: единственное, что пока возможно для тебя в «Р<усских> в<едомостях>», — это давать беллетристику, которая оплачивается, кстати сказать, недурно. Когда Соболевский вернется, я поговорю с ним.

2) Рассказ твой *очень* хорош, кроме заглавия, которое положительно никуда не годится. Меня растрогал рассказ, он весьма умен и сделан хорошо, и я пожалел только, что ты засадил своих героев в сумасшедший дом. То, что они делают и говорят, могли бы они делать и говорить и на свободе, и последнее было бы художественнее, ибо болезнь как болезнь имеет у читателя скорее патологический интерес, чем художественный, и больному психически читатель *не* верит. Вообще ты прогрессируешь, и я начинаю узнавать в тебе ученика V класса, который не мог бы, а уже может лучше. Твою повесть я отдам в «Русскую мысль» или в «Артиста», а если не боишься деления, то в «Русские ведомости». Придумай новое заглавие, менее драматическое, более короткое, более простое. Для роющего попа (в финале) придумай иные выражения, а то ты повторяешь Базарова-отца. Повесть будет лежать у меня в портфеле до 27-го, затем я сдам ее. Янв<арская>, февр<альская> и март<овская> книжки уже абонированы, и ты все равно не успеешь попасть в них.

Я уезжаю в деревню, где проживу до 27 янв<аря>.

Ты прочел мне длинную рацею насчет «протекции». А по-моему, это очень хорошее, довольно выра-